3. *Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В.* Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 3 (7). С. 6-38.
4. *Кобзарь Е.В.* Коррупция как социальное явление и одна из системных угроз безопасности Российской Федерации. Ногинск, 2013. 100 с.
5. *Кунцман М.В., Султыгова А.А.* Современные проблемы и последствия коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2. С. 24-27.
6. *Поречнева С.Е., Морозова А.Д., Теплов А.Ю.* Теневая экономика: сущность, типологизация, причины и последствия // Иннов: электронный научный журнал, 2018. № 6. URL: http://www.innov.ru/science/economy/tenevaya-ekonomika-sushchnost-tipol
7. *Татарко А.Н., Миронова А.А.* Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7. № 2. С. 96-110.

Musabekov Murat Dambayevich, The competitor of a scientific degree of candidate of political sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: 01270918@mail.ru

CORRUPTION AS A LATENT SOCIAL PHENOMENON WITHIN THE SOCIOLOGICAL APPROACH

Abstract

In modern conditions, corruption is one of the most dangerous phenomena in institutional terms, which negatively affects the development of all social relations, and is one of the most destructive factors of a systemic nature, significantly complicating the economic and socio-political development of society, ensuring the priority of private interests in the management of complex social processes and undermining public confidence in the government. The sociological approach to understanding the essence of corruption allows expanding the horizons of its scientific study and moving from the analysis of certain criminal aspects to the study of corruption as a socially dangerous and large-scale phenomenon.

Keywords: *safety, corruption, society, sociological polls, public relations, trust of the population, social processes, methodological approach, corruption behavior.*

УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-267-273

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И БЮРОКРАТИИ

Фомин Глеб Александрович соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: a027aa@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам теоретической разработки концепции государственно-политического управления. Государственное управление рассматривается как иерархическая система, в которую входит две основные составляющие: государственно-политическое управление и государственно-административное управление. Государственно-политическое управление является уровнем принятия общезначимых государственных политических решений, а государственно-административное управление это уровень реализации таких решений через принятие административных актов во исполнение политических. Эти сферы тесно связаны во взаимодействии и взаимовлиянии.

Ключевые слова: *государственное управление, государственно-политическое управление, государственно-административное управление, теория бюрократии, субъекты управления, делегирование прав, государственная служба, операциональный инструментарий, эффективность государственного регулирования, теория Общественного выбора.*

Продолжающиеся процессы строительства российской государственности требуют научного обоснования цели совершенствования государственного и политического управления, повышения эффективности и результативности управленческой деятельности.

Основанием верификации принимаемых политико-управленческих решений в целях развития страны является их научная проработка, рассмотрение с точки зрения наработанного теоретического багажа, его концептуальной базы.

Говоря о теории государственно-политического управления, необходимо определиться с общепринятым категориальным аппаратом. Отталкиваясь от базового понятия, что государство является центральным и основным институтом политической системы современных обществ, государственное управление определяется как системное воздействие на общество через механизмы политического руководства и управления и деятельность органов исполнительной власти. Политическое управление осуществляется в рамках конституционно установленных институтов политической власти выборными должностными лицами, исполнительная власть представлена государственной администрацией всех уровней.

Государственное управление с некоторой долей условности можно определить как систему, в которую входят две основные составляющие: государственно-политическое управление и государственно-административное управление. В рамках цели нашего исследования основным объектом внимания мы определили государственно-политическое управление. Но необходимо отметить, что государственное управление является сложносоставной системой, элементы которой, при всей их независимости, тесно взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга.

Государственно-политическое управление осуществляется на трех уровнях политической власти: федеральном, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Главной сущностной чертой государственно-политического управления является его представительный характер, выраженный в делегированном народом его субъектам праве на власть и политическое управление.

К субъектам государственно-политического управления на федеральном уровне относят Президента РФ и Парламент – Федеральное Собрание РФ, на уровне субъектов федерации – глав субъектов федерации – президентов республик, губернаторов краев, областей и законодательные органы субъектов федерации. На местном уровне – органы местного самоуправления (советы муниципальных образований и выборные должностные лица местных администраций).

Таким образом, к критериям, определяющим основные признаки сущности государственно-политического управления, можно отнести:

– субъекты управления – органы выборной государственной и муниципальной власти в соответствии с Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов федерации, уставов муниципальных образований;

– наделение выборных должностных лиц всех уровней «первичным» мандатом делегирования права на управление от народа;

– управленческая деятельность субъектов государственно-политического управления регламентирована Конституцией РФ;

– субъекты государственно-политического управления наделены правом учредительства исполнительных государственных органов, служб, учреждений и др., наделения их «вторичным» мандатом государственно-административного управления.

Как уже говорилось выше, государственно-политическое управление как сферу принятия общезначимых государственных политических решений и государственно-административное управление как сферу реализации таких решений через принятие административных актов во исполнение политических не следует противопоставлять. Эти две сферы тесно связаны во взаимодействии и взаимовлиянии.

При рассмотрении взаимодействия данных сфер управления из общественного дискурса вымывается значение их иерархического структурирования. Возможно, это происходит в связи с некоторым сдвигом в балансе ветвей власти в России в сторону усиления административной, исполнительной власти.

Но как в теории, так и в политической реальности, существует подчиненность органов исполнительной власти органам политического управления. По своей демократической природе последние осуществляют управление от имени народа и в его интересах. А подчиненность административных органов политическим объединяет их на основе закона, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Политическое значение государственно-административного управления определяется также и тем, что и федеральное правительство, и выборная администрация на местах не являются субъектами только буквального исполнения законов. Они разрабатывают механизмы исполнения законов, проводят свою политику по их реализации, им дана определенная степень свободы по принятию нормативных исполнительных актов, участвуют в разработке законопроектов и пр.

Чиновники государственной службы являются активными субъектами политического управления в силу своих функциональных прав и обязанностей в части предварительной и инициативной подготовки законопроектов и президентских указов, что делает их участниками правотворческого процесса. Реализация ими в силу своей компетенции исполнительных функций государственных административных органов происходит в рамках правоприменительной политики.

Субъекты государственно-административного управления обладают дискреционной прерогативой действовать по своему усмотрению при исполнении законодательно-нормативных актов, что позволяет им корректировать политику и практику государственно-политического управления как воздействия на общество.

Таким образом, государственный гражданский служащий, находящийся на ответственной должности, выполняет кроме административно-распорядительных функций (по реализации кадровой политики, указаний императивного, неколлегиального характера и пр.) еще и политическую функцию по созданию подзаконных нормативных актов, административных предписаний, проведению работы среди подчиненного персонала по информированию о приоритетах государственной политики, формирует команду «единомышленников» по реализации определенных ценностей и пр.

Важной характеристикой государственного администрирования является его оперативный квалификационно-управленческий уровень в области информационно-аналитической работы, проектной, прогностической, расчетной, мониторинговой, контрольной, планирующей и пр. В данной области важным является применяемый исполнительной властью операциональный инструментарий, от качества и скорости освоения инноваций которого в конечном итоге зависит успех реализации стратегических политических решений власти.

От соотношения между государственно-политическим и государственно-административным управлением во многом зависит дальнейшее развитие государственности Российской Федерации. Как уже говорилось выше, ветви власти должны находиться в подвижном равновесии, но, так уж сложилось в период трансформации власти в России в конце XX века, что основной центр управлении государством сместился в сторону исполнительных органов власти. В результате вопросы планирования будущего страны, формулирования целей ее развития сегодня находятся в руках чиновников, которые не способны (и не желают) ставить амбициозные цели ее дальнейшего пути, так как потом задачи по достижению этих целей им самим придется выполнять и нести ответственность за их достижение. Очевидно, что подобное состояние государственного управления является малоэффективным, ведет к задержке развития государства, его экономических, политических, социальных институтов [1].

При таком состоянии дел необходимо научно обосновать проблему совершенствования системы стратегического планирования с точки зрения ее политической значимости для государства, разработать алгоритмы распределения компетенций между органами политической власти и государственно-административного управления, организационно и нормативно обеспечить систему мониторинга и оценки состояния государственного управления. Задачей государственно-политического управления является организация и правовое утверждение инструментария повышения эффективности иерархически и сущностно подчиненного ему государственно-административного управления, т.е. органов исполнительной власти.

Для разработки научного обоснования поставленных целей в данном исследовании необходимо обратиться к классическим теориям, рассматривавшим критерии эффективности государственного регулирования общественных процессов. Одной из них стала теория бюрократии, имеющая несколько направлений и подходов. Необходимо отметить, что в нормативно-правовых источниках система органов исполнительной власти определяется понятиями «гражданская служба» и «публичная служба», социологи и политологи используют термин «бюрократия».

Что из себя представляет класс бюрократии с политической точки зрения? Если проследить общеизвестную логическую цепочку, то можно констатировать, что законодательные, выборные органы, осуществляющие государственно-политическое управление, формируют структуру исполнительных органов для государственно-административного управления страной. Для выполнения различных функций управления исполнительная власть создает аппарат чиновников (бюрократию), чьей задачей является работа в интересах граждан, – граждан, избравших политические выборные органы. Таким образом, выбирая депутатов законодательной власти, граждане оказываются в зависимости у бюрократии. Но механизм назначения чиновников на должности ставит их в зависимость от вышестоящего начальства, а не от избирателя.

Бюрократия является не производящей материальные ценности стратой и получает свои доходы из источников, которые не связаны напрямую с продажей результатов ее деятельности. Таким образом, бюрократия в своей деятельности в силу своего положения не мотивирована защитой интересов граждан, а нацелена на реализацию интересов вышестоящего аппарата законодательной и исполнительной власти. Что говорит о том, что бюрократия наравне с избирателями и политиками ищет пути увеличения собственной пользы.

Впервые термин «бюрократия» (от франц. *bureau* – канцелярия и греч. *кратос* – власть) ввел в XVIII в. французский экономист В. де Гурнэ для негативного обозначения аппарата чиновников, своей деятельностью ограничивающих власть монарха. Но в дальнейших исследованиях М. Вебера уничижительный смысл исчез.

Немецкий социолог XIX века М. Вебер является основоположником теории бюрократии. Он идеализированно изображал бюрократию как верную служанку своих избираемых народом политических хозяев, не имеющую собственных амбиций. Она выполняет задачи снабжения политического класса объективной информацией, исполняет законы и оказывает услуги общественного сектора избирателям [2].

Тип бюрократии, который описал М. Вебер, он относил к рационально-легальному типу власти, использующему наиболее эффективный способ своей организации. «Точность, скорость, однозначность, знание дела, последовательность, такт, единство, строгая субординация, уменьшение трений, затрат материальных и людских ресурсов – всё это достигает максимального развития в бюрократической системе» [Цит. по: 3, с. 48].

Вебер рассматривал бюрократию как человеческую машину управления, которая является максимально эффективным механизмом с большим уровнем производительности труда. Эффективность бюрократической машины, по Веберу, заключается в отсутствии у бюрократии собственных побочных интересов, использовании средств, ведущих наилучшим путем к достижению поставленной цели; исполнительская дисциплина не подвержена субъективизму руководителя и влиянию преходящих традиций. Контроль за деятельностью бюрократии осуществляется с помощью особой системы правил и иерархической структуры соподчинения и отчетности.

Достоинствами бюрократической системы является ее деперсонализированный характер и организационная дисциплина, построенная на рациональной основе. Но перечисленные достоинства сохраняются при наличии условия аполитичности государственных служащих. Аполитичность будет способствовать сохранению преемственности аппарата при смене политического руководства. Политическая ангажированность аппарата чиновников может стать препятствием устремлениям вновь избранной политической власти. В таком случае неизбежной должна стать или полная замена аппарата на «свою команду» (что может привести к коллапсу управления), либо переходу реальных рычагов власти к прежнему составу аппарата.

Теорию рациональной бюрократии М. Вебера разделяли и развивали такие ученые, как Р. Бендикс, А. Гоулднер, М. Крозье, С. Липсет, Р. Мертон [4, 5, 6, 7] и другие. «Рационалисты» считали, что бюрократия является явлением, внутренне присущим обществу в век научно-технического прогресса. Четкое определение должностных обязанностей государственных служащих позволяет устранить субъективный (исполнение решений на собственное усмотрение) фактор и позволяет контролировать соответствие профессиональных компетенций чиновников их должностному статусу.

Крупный теоретик в области государственного управления, К. Маркс, утверждал противоположные политические взгляды на роль бюрократии в управленческом процессе. Если Вебер придерживался ценностно-нейтральной позиции на функции госаппарата управления, то К. Маркс считал, что чиновники априори политически ангажированы как класс, поэтому со сменой политической власти необходим слом государственной машины [8].

К. Маркс писал, что чиновники «присваивают» государственное управление, подменяя служение общему интересу служением частному. Бюрократия считает себя конечной целью работы государственной машины, наполняя «формальные» цели собственным содержанием, что препятствует осуществлению «реальных» целей и превращает государственные задачи в канцелярские. Бюрократия оторвана от жизни общества, что способствует росту произвола чиновников по мере их продвижения наверх по служебной лестнице. Государственные чиновники полагают, что они обладают монополией на компетентность, что свидетельствует об отсутствии у них государственно ориентированного мышления.

Рассматривали бюрократию как новый класс такие ученые, как М. Бакунин, Дж. Бернхэм; бюрократию советского типа («номенклатуру») описывали М. Восленский, М. Джилас [9, 10, 11, 12] и др. Современные российские ученые внесли свой вклад в теорию бюрократии, отмечая, что административная элита чиновничества стремится принимать самостоятельные решения, а не выполнять те, которые приняты политической властью, что говорит о политизации исполнительной власти [13].

В середине XX века теория бюрократии развивалась сторонниками школы Общественного выбора, созданной Г. Таллоком и Д. Бьюкененом [14]. Теория Общественного выбора представляет собой развитие теории рационального выбора, которая предлагает рассматривать политическое поведение индивидов с экономических позиций – как рациональных и эгоистичных акторов. К примеру, голосование на выборах (общественный выбор) происходит, как и в экономической ситуации: человек руководствуется собственной выгодой. Г. Таллок называл стремление профессиональных управленцев подменять общественные интересы собственными патологией бюрократического аппарата чиновников. Эта патология выражается, к примеру, в инверсии политической стратегии, когда это возможно, в целях карьерного продвижения чиновника.

Э. Даунс солидарен с Г. Таллоком и считает, что именно извращение политических решений власти в угоду карьерным амбициям и личным интересам чиновников является причиной чрезмерного роста численности аппарата государственно-административного управления и его стремления расширить свое «политическое пространство» [15].

Модель бюрократии, предложенная Э. Даунсом, получила название плюралистической из-за вариативности исполнительской дисциплины последней: чиновники интерпретируют информацию, полученную от политических органов власти, искажая ее в соответствии с собственными интересами; решения, принятые политиками, реализуются по-разному, в зависимости от предпочтений бюрократов; поиск новых путей решения политических задач также коррелирует с интересами чиновников. Э. Даунс подчеркивает невозможность осуществления качественного контроля исполнения решений раздутым бюрократическим аппаратом: чем крупнее организация, тем хуже контроль над действиями сотрудников со стороны начальства. О влиянии бюрократии на принятие бюджета государства с целью максимизации статей расходов на свое содержание писал В. Нисканен [16].

О соучастии бюрократии в принятии политических решений писала Е. Морозова, выделяя следующие способы влияния административной власти на политическое управление обществом:

– исполнительные органы разрабатывают свои собственные ведомственные нормы при выполнении решений политической власти;

– административные органы обеспечивают информацией и аналитическими материалами органы власти, принимающие политические решения;

– профессиональные управленческие знания используются чиновниками как ресурс власти;

– участие государственных служащих, занимающих высокие должности, в принятии политических решений;

– интерпретация законов и политических решений власти и пр. [17].

Такое активное влияние на исполнение принятых высшей властью политических решений обладает тенденцией к трансформации бюрократии в самостоятельную и активную политическую силу. Становясь влиятельным политическим актором, бюрократия не ограничивается деятельностью по исполнению собственных, корпоративных интересов. Она расширяет лоббистское влияние, обзаводится клиентелой, в том числе в нелегальном секторе. Коррупционное сращивание интересов чиновничества с интересами крупных промышленно-финансовых групп ведет к олигархизации политической системы государства.

Сторонники теории Общественного выбора резюмируют свои изыскания таким образом: государственное регулирование неэффективно по причине отсутствия стимулов к повышению эффективности, которые есть в рыночном секторе, но отсутствуют в государственном. Таким образом, частный сектор в обществе – это хорошо, государственный – плохо. Но так как полная ликвидация государственного аппарата управления невозможна, то в его практику необходимо внедрять рыночные технологии управления.

Критики концепции школы Общественного выбора указывают на то, что многие положения теории нечетко отражают реальное положение ситуации. К примеру, политическое руководство не в полной мере зависимо от информации, поставляемой исполнительными органами. В настоящее время существует достаточно большой выбор информационно-аналитических, консультативных структур и новых информационных технологий, позволяющих получать объективную картину о ситуации по той или иной общественной проблеме.

Еще один весомый аргумент против «демонизации» аппарата органов государственно-административного управления: несостоятельно утверждение о том, что главной задачей аппарата является обеспечение собственных корпоративных интересов, обеспеченное отсутствием инструментов действенного контроля его деятельности. Такие операциональные измерительные инструменты существуют, для их применения необходима лишь политическая воля со стороны акторов государственно-политического управления.

Взаимоотношения политической и административной ветвей управления является одной из актуальных тем исследований российской политической науки. Созданы модели интеракций государственно-политического и государственно-административного управления в контексте отношений государства и общества.

К примеру, интересной является модель, предложенная одним из авторов теории модернизации, Ш. Эйзенштадтом, описавшем варианты взаимодействия субъектов исполнительной и политической власти в условиях разного состояния обществ – традиционного, переходного и современного [18]. В традиционном обществе бюрократия ориентирована на правительство, т.к. она находится под полным диктатом политической власти; корпоративность отсутствует, чиновник находится в положении слуги правителей и государства в лице высшей властной персоны (традиционная модель). В переходный к демократии период, когда бюрократия уже вышла из-под авторитарного контроля, но еще не перешла под контроль гражданского общества, она замкнута на саму себя, обеспечение своих

интересов: при политико-правовой бесконтрольности высшие должностные лица ориентированы на личное обогащение, процветают непотизм и коррупция, управление носит преимущественно формальный характер (транзитивная модель). Современное общество придает бюрократии ориентацию на интересы общества, государственные служащие независимы от политики, подчиняются правительству, социально и законодательно защищены, контролируемы обществом (модернизационная модель).

Еще одна модель взаимодействия органов государственно-политического и государственно-административного управления предложена Ф. Риггсом [19]. Ученый систематизировал ситуации по комбинациям сочетания партийности чиновников и их политизированности. Государственная служба может быть партийна, но низко и высоко политизированной, а может быть не партийна, и так же низко и высоко политизирована. Существуют и другие модели взаимодействия государственных органов политического и административного управления (политической власти и бюрократии).

Таким образом, можно утверждать, что для дальнейшей разработки стратегического и операционального инструментария повышения эффективности государственно-политического управления в стране существует обширная теоретическая основа, нуждающаяся в ее прикладном применении в политических практиках управления.

Литература

1. *Понеделков А.В., Кузина С.И.* Ценностное измерение политических процессов в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1. С. 103-108.
2. *Масловский М.В.* Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Монография. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородск гос. ун-та, 1997. – 287 с.
3. *Кезин А.В.* Менеджмент: методологическая культура. – М.: Гардарики, 2001. – 269 с.
4. *Бендикс Р., Липсет С.* Сфера политической социологии. Пер. М.В Масловского // Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории. Учебное пособие. – М.: Новый учебник, 2004. С.61-68.
5. *Гоулднер А.* Наступающий кризис западной социологии. – СПб.: Наука, 2003. 575 с.
6. *Крозье М.* Современное государство – скромное государство // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 9-15.
7. *Мертон Р.* Бюрократическая структура и личность // Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 323-338.
8. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. Изд. 2-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 26-30.
9. *Бакунин М.А.* Исповедь. – СПб: Азбука-классика, 2010. 253 с.
10. *Бернхем Дж.* Революция менеджеров. Посев, 1954. 154 с.
11. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М: Захаров, 2005. – 530 с.
12. *Джилас М.* Новый класс. Изд-во Ф.А. Прегер, Нью-Йорк, 1961. Ebook. 248 с. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/dzhilas_novyj_klass_1961_text.pdf (дата обращения 20.10.2018).
13. Политико-административное управление: Учебник / Под. общ. ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – М.: Изд-во РАГС, 2004. 496 с.
14. *Бьюкенен Дж., Таллок Г.* Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. М.: Таурус Альфа, 1997. 556 с. URL: http://gallery.economicus.ru/cgibin/frame_rightn_newlife.pl?type=school&links=./in/buchanan/works/buchanan_w2_0&img=works.jpg&name=pubchoice (дата обращения 20.10.2018).
15. *Даунс Э.* Жизненный цикл бюрократических структур // Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритц, А. Хайд; Пер. с англ. Т. И. Борисенко и др. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С.341-361.
16. *Нисканен В.* Особая экономика бюрократии // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. – СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 477–493.
17. *Морозова Е.Г.* Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. – М.: РОССПЭН, 1999. – 247 с.
18. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
19. *Риггс Ф.У.* Непрочность режимов «третьего мира» // Сравнительная политология. 1993. № 3. С. 16-19.

Fomin Gleb Alexandrovich, applicant of the Department of political science and Ethnopolitics, South Russian Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: a027aa@yandex.ru

DETERMINATION OF PUBLIC-POLITICAL GOVERNANCE IN THE CONTEXT OF THEORIES INTERACTION OF POLITICAL POWER AND BUREAUCRACY

Abstract

The Article is devoted to the theoretical development of the concept of public-political management. Public administration is considered as a hierarchical system, which includes two main components: public-political management and public-administrative management. Public-political management is the level of adoption of generally important state political decisions, and public-administrative management is the level of implementation of such decisions through the adoption of administrative acts in pursuance of political. These spheres are closely connected in interaction and mutual influence.

Keywords: *public administration, public-political management, public-administrative management, theory of bureaucracy, subjects of management, delegation of rights, public service, operational tools, efficiency of state regulation, theory of Public choice.*

УДК 316.477 DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-273-278

РОЛЬ КАРЬЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВРАЧЕЙ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В МОСКВЕ И РОСТОВЕ-НА-ДОНУ)*

Черевкова Алена Игоревна, магистрант, стажер-исследователь,
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: yaitskova_a@mail.ru

Аннотация

В статье на основании результатов количественного и качественного социологического исследования в Казани и в Ростове-на-Дону исследуется роль карьеры в формирования профессиональной идентичности врачей российских мегаполисов. Автор делает вывод, что большинство врачей не рассматривают профессию как потенциальный канал социальной мобильности и успешную инвестицию в социально-экономический статус. Врачи российских мегаполисов чувствуют себя конкурентоспособными на рынке труда, но не стремятся к карьерному росту, что объясняется особенностями штатного расписания учреждений здравоохранения, высокими материальными и временными затратами на получение квалификационных категорий при незначительном размере материальной надбавки за категорию. В то же время врачи отмечают важность профессионального роста, связанного с углублением знаний по специальности, повышением квалификации, применением на практике новых методов и технологий, что является созидательным фактором формирования профессиональной идентичности.

***Ключевые слова**: карьера, профессиональная идентичность, профессия врача, социальная мобильность, профессионализм, социально-ориентированные профессии, российские мегаполисы, карьерный рост, профессиональный рост.*

В настоящее время российские социологи отмечают интересную тенденцию: среди жизненных приоритетов россиян карьерный рост занимает с каждым годом позиции все более и более низкие. В исследовании ВЦИОМ 2017 г. среди предложенных респондентам для построения иерархии 15 вариантов ответа, выражающих различные жизненные ценности, карьерный рост занял последнее место.

Среди различных сторон жизни для россиян наиболее значимыми остаются здоровье, отношения в семье и безопасность [1]. Карьера и социальный статус в последние годы, в особенности среди молодых россиян, становятся все менее привлекательными в ряду жизненных приоритетов.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.